

20 Pfenning 15. 7. 1925

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hesson, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Выходит ежедневно в Берлин Berlin, 15. Juli 1925. Wochentag-Ausgabe Nr. 135.

Подписная цена. В Берлине и пригородах... Подписка на год 10 марок...

Объявления. Цена за золотых марках... 20 золотых пфенигов за миллиметр...

1402-й Среда, 15 июля 1925 г. 6-й г. изд.

Сегодня в номере. Выкрутасы. Из педагогического съезда — А. С. Изгоева. Литературные заметки — Ю. Айхенвальда.

Свидание Чемберлена с Раковским.

(От собственного корреспондента). Лондон, 13. 7. Сегодня вечером состоялось свидание между Чемберленом и Раковским...

диката. Вследствие забастовки снабжение Хонана водой в большей части домов прервано. Предназначавшиеся для ин-страницев продовольствие конфисковано.

Съ педагогического съезда.

(Из Праги). Съезд почти удался. Кроме 64 уже прибывших делегатов, общия собрания посещаются и многими гостями. Из 61 делегата 22 прибыли из Болгарии...

Берлин, 14. июля.

После изгнания проходима Стеклова из «Известий», исчезла не только фамилия, каждый день появляющаяся под переводными статьями и вообще руководящими статьями...

В официальных сообщениях о беседе подчеркивается, что большевикам не следует слишком радоваться решению английского правительства...

По сообщению агентства Рейтера из Ханькоу, китайская торговая палата решила принять меры против английских банков и добиться ухода китайцев, находящихся на службе у англичан...

Отбывая в палату общин на вопрос одного из депутатов, выполнено ли собственное правительство статьи англо-советского торгового соглашения...

По сообщению агентства Рейтера из Владивостока вышел в Шанхай и Кантон советский пароход с грузом в полтора миллиона патронов.

Приезд японского посла в Москву.

Москва, 14. 7. Сегодня в 7 часов утра в Москву прибыл японский посол Тамага. Его сопровождает большая свита. На вокзал посоль был встречен рядом представителей комиссарата иностранных дел...

Приговор по делу Ангерштейна.

Лимбург, 13. 7. В 7 час вечера был вынесен приговор по делу Ангерштейна. Обвиняемый признан виновным в 8 убийствах и приговорен к смерти, с лишением гражданских прав пожизненно.

Положение в Китае.

(От собственного корреспондента). Лондон, 14. 7. Вчера в Пекин прибыло около 40 беженцев из Хонана. Большинство из них служащие горно-промышленного сипа...

Председатель обратил внимание Ангерштейна на то, что заявление является окончательным, что после него уже не может быть речи о каком-нибудь обжаловании приговора. На поминание же человека, осужденный на смерть за восемь убийств, рассчитывать не может.

Вместо этого совершает обычную диверсию по сторону «тяжелого наследия» и чтобы как-нибудь затушевать свою смелость, начинает что-то мямлить о блюгардейцах и т. д. Понимаю однако, насколько этот прием оказывается уже избитым, насколько, так сказать, этот мѣшок стал уже от изилияного употребления дырявым и не в состоянии укрыть шила рабѣ сдѣланных утверждений, «Известия» рѣшаются на более смѣлый шаг. Только что мы читали категорическое заявление, что зло лежит не в самой советской системѣ, а на другом столбѣ газета вдруг неожиданно заявляет, что непрерывный рост дѣл о должностных преступлении служит весьма отрядным признаком.

Да, несомненно, советские газеты ежедневно громко говорят о том, что деревня опомнилась и отбѣлка революция и порожденная ею советской власти ярко выражается в том, что страшно террор, который развился по всей обширной территории России. И можно с увѣренностью утверждать, что не найдется ни одного читателя «Известий», который иначе использовал бы приведенное заявление и не усмотрѣл бы в нем хитросплетенного подвоха под советскую власть. Неужели же среди правящей шайки нѣтъ ни одного человека, способного дать себѣ отчет в том, что даже свобода печати, которой они так ланически болѣют, гораздо менѣе для них опасна, нежели эти позорные выкрутасы, которые внушают непреерегаемое убеждение, что советск. власть безомощно и безнадежно залупалась в трех насадах.

Гришуль бой. Первый подожель къ докладу В. В. Зенковского проф. И. М. Малинникъ со своимъ спокойнымъ содержаниемъ, и глубокоимъ, но изложеннымъ въ очень ясной и общедоступной формѣ, апалозомъ. Языкъ, указанный В. В. Зенковскимъ, существуютъ. Кто этого не знает! Но отъ упустить изъ виду, что задачи школы не сваливаются съ себя, ставятся не по произволу сдѣланныхъ людей, а в ходѣ дѣягого историческаго процесса. Интеллектуализмъ современной жизни вовсе не ошибка. Это сама современная культура. Школа — ускорение естественнаго процесса культурнаго развития. Школа — это мучительный процессъ потугивания ребенка къ современной культурѣ. Если сдѣлать изъ доклада В. В. Логические выводы — надо отказаться отъ стремления помочь ребенку овладѣть современной культурой, а ретовить изъ него дикаря. «У меня нѣтъ для этого достаточной храбрости. Я чувствую свою отвѣтственность передъ ребенкомъ». И. М. Малинникъ признаетъ, что школа, дѣйствительно, отгорожена пороками указанными докладчикомъ, но радикальныхъ способовъ залечива этого зла нѣтъ. Мы можемъ только ослабить и уменьшить его. За невозможностью единоснающей радикальной реформы, займемся тѣмъ преобразованиемъ...

Въ области созидательной — является предметомъ безплодной станаи — здѣсь далеко превзойдена. Инициальный органъ, буквально пооря наши указания, вынужденъ оствѣрять, что борьба съ преступностью не приноситъ рѣшительныхъ никихъ результатовъ. Напротивъ, горить газета, эта страшная язва похлывается все шире. Отсюда газета выходитъ къ выводу, который самый ой навязывается и который до поръ советская печать тщетно талася опровергнуть. Выводъ тотъ таковъ, что зло лежитъ не въ традиционныхъ дефектахъ системы, а самой этой советской системѣ. Док поръ этотъ выводъ превозглашал только контръ-революционная язва, теперь «Известия» смиренно воспроизводятъ и указываютъ еще то, что такой выводъ кажется имъ убѣдительнымъ, что виновниками являются не только члены волюнтаризма, но и на дальнѣйшихъ ступахъ административной лѣстницы. Борьба съ должностными преступлениемъ въ деревнѣ наталкивается на орный саботажъ со стороны губернскихъ и уѣздныхъ учреждений. Въ на губернскихъ учрежденияхъ эта перѣшительно останавливается, дальше она идти не смѣетъ, хотя енно примѣръ хотя бы того же Стевова долженъ быть ей живо напомять, что она остановилась на польщ, что рыба воняетъ съ головы и о именно самые верхи захвачены гаческимъ и неустрашимымъ танечникомъ и неустрашимымъ танечникомъ. Не рѣшалось однако пойти дальше губернскихъ учреждений, газета